

[Предупреждение! Сюжет отклонился от заданного курса. Хозяину следует немедленно исправить ситуацию.]

[В оригинальном сценарии Ся Мэнцзин и Ши Хэн не должны были контактировать. Пожалуйста, держитесь от него подальше, чтобы избежать ненужных неприятностей.]

Ло Чэнъюнь не успел задать уточняющий вопрос, как предупреждение Системы перехватило ему дыхание.

— Обязательно было так поступать?

[Система никогда не лжет. Если не веришь — можешь проверить.]

С самого первого дня, как он оказался связан с Системой, Ло Чэнъюнь не принимал её угрозы близко к сердцу.

Так было и на этот раз.

Он не только не стал держаться от Ши Хэна подальше, но и после совещания пригласил его поужинать.

Ши Хэн холодно окинул его взглядом:

— С чего ты взял, что я соглашусь?

Ло Чэнъюнь слишком хорошо знал его характер, поэтому не стал настаивать, а просто спросил:

— Разве тебе не хочется узнать, откуда я вообще о тебе знаю?

На лице Ши Хэна не дрогнул ни один мускул, но ноги сами собой последовали за Ло Чэнъюнем:

— Куда идем?

Все как в старые добрые времена.

Ло Чэнъюнь подавил невольную улыбку и назвал адрес.

Во время ужина он не стал раскрывать слишком многого, опасаясь спугнуть собеседника. Он лишь вкратце обрисовал конфликт между собой, Янь Цзысином и Ши Чжао. Ши Хэн слушал так внимательно, что его глаза загорелись, а сам он невольно подался вперед.

Враждебность в его взгляде заметно поутихла:

— Значит, то, что ты сделал в тот день, было мстью?

— В какой день? — притворно удивился Ло Чэнъюнь.

Ши Хэн коротко бросил:

— В клубе.

Ло Чэнъюнь улыбнулся:

— Ты тоже там был?

— М-м, — отозвался Ши Хэн, явно не желая продолжать эту тему.

Во время еды Ло Чэнъюнь украдкой поглядывал на него. Как же он похож.

Живой, настоящий Гу Хэн, снова появившийся перед ним, создавал ощущение призрачной реальности. Казалось, стоит этому ужину закончиться, и оба — и Гу Хэн, и Ши Хэн — навсегда уйдут из его жизни.

Предчувствие Ло Чэнъюня сбылось.

[Господин Ло, Ши Хэн в больнице.]

[В корпорации Ши просят сохранить эту новость в тайне.]

На следующее утро, едва открыв глаза, Ло Чэнъюнь получил сообщение от помощника: по дороге домой Ши Хэн попал в автокатастрофу и теперь лежит в больнице без сознания.

Сердце провалилось куда-то в пятки. Сидя на кровати, Ло Чэнъюнь погасил экран телефона и спросил Систему:

— Это из-за меня?

[Именно так.] — тон Системы был до крайности раздражающим.

Стоило им всего один раз поужинать, как Ши Хэн оказался на больничной койке.

— Если я больше не буду с ним контактировать, с ним ничего не случится? — спросил Ло Чэнъюнь.

[В теории — да, но последствия твоего вчерашнего своеволия уже не устранить. Например, Янь Цзысинь может решить, что ему нужна почка Ши Хэна.]

Ло Чэнъюнь обдумывал эти слова. Никогда прежде он не испытывал такой лютой ненависти к Янь Цзысиню.

— Я понял.

Дверь спальни была приоткрыта, и в щели виднелся нож, воткнутый в спинку стула. Взгляд Ло Чэнъюня потемнел. Он не позволит такому ничтожеству, как Янь Цзысинь, вмешиваться в жизнь человека, которого он намерен защищать.

— Что ты сказал? — Ши Чжао не верил своим ушам. — Ты хочешь забрать почку Ши Хэна?

Янь Цзысинь, прислонившись к стене, равнодушно возразил:

— А что не так? Ши Хэн все равно в больнице, это наш лучший шанс. К тому же, он подходит тебе гораздо лучше, чем Ся Мэнцзин.

— Но... мы же договаривались использовать Ся Мэнцзина, — пробормотал Ши Чжао.

При упоминании имени Ся Мэнцзина Янь Цзысинь инстинктивно вздрогнул. Он больше не хотел переходить дорогу Ло Чэнъюню и попытался убедить Ши Чжао:

— Ши Хэн лежит в больнице, он даже пошевелиться не может. Чего ты боишься?

— Если Ши Хэн очнется, он нас не пощадит, — бледное лицо Ши Чжао залила краска, он весь сжался.

Столько лет он не смел даже поднять глаз на Ши Хэна. Он не мог представить, что будет, если тот узнает об их планах. Страх перед Ши Хэном укоренился в нем с детства. Поначалу он еще пытался соревноваться с ним, веря, что если будет послушным и милым, то завоюет любовь окружающих и Ши Хэн потеряет свое значение. Но потом он собственными глазами видел, как его мать стояла на коленях перед Ши Хэном, умоляя простить его и признавая все свои ошибки. Ши Чжао тогда прикинулся невинным и донес об этом отцу, надеясь, что Ши Хэн получит по заслугам. Но положение Ши Хэна оказалось куда прочнее, чем он думал: отец даже не придал значения случившемуся, а лишь велел ему сидеть тихо и не злить Ши Хэна.

С того дня он понял: пропасть между ними непреодолима с самого рождения.

Янь Цзысинь усмехнулся и подвел итог:

— Он не очнется.

Слова Янь Цзысиня подействовали на Ши Чжао, он невольно представил жизнь, где Ши Хэна больше нет, и впал в подобие транса:

— Хорошо, я сделаю так, как ты скажешь.

Из-за аварии сотрудничество Ло Чэнъюня с корпорацией Ши было приостановлено, а новость о коме Ши Хэна тщательно скрывалась, чтобы не допустить хаоса. Все ждали его выздоровления. Кроме Янь Цзысиня и Ши Чжао.

Янь Цзысинь подкупил медсестру, чтобы та заменила лекарства Ши Хэна. Сегодня ночью он собирался взломать систему видеонаблюдения больницы, чтобы на десять минут вывести её из строя и в этот промежуток отключить аппарат искусственной вентиляции легких. Как только Ши Хэн умрет, получить его почку не составит труда.

Система передала Ло Чэнъюню весь план Янь Цзысиня.

Ло Чэнъюнь едва не раздавил экран телефона. Глубоко вдохнув, он сел в машину и поехал в

больницу.

Это его вина. Не нужно было оставлять Янь Цзысиню ни единого шанса — надо было сломать ему руки еще тогда.

Половина второго ночи.

В дежурной части медперсонал тихо заполнял документы, в больнице царила тишина.

Вдруг на мониторах охраны изображение дернулось, пошло помехами и погасло — экран стал черным.

Сонный охранник мгновенно протрезвел и схватился за трубку:

— Алло, камеры сломались, пусть техники разберутся, что происходит.

Янь Цзысинь провел вечер в больнице с Ши Чжао, они долго о чем-то шептались, после чего Янь Цзысинь вышел из палаты, осторожно прикрыл дверь и в одиночку направился к палате Ши Хэна.

Ши Хэн и Ши Чжао были невероятно похожи, но даже сейчас, лежа на больничной койке, Ши Хэн выглядел гораздо лучше, чем измученный болезнью Ши Чжао.

— Какая жалость. Кто же просил тебя переходить дорогу не тем людям? — Янь Цзысинь шаг за шагом приближался к Ши Хэну. Затаив дыхание, он протянул руку. Его пальцы, дрожа, коснулись трубок аппарата. Стоило лишь нажать...

Его запястье внезапно перехватили.

Ло Чэнъюнь стоял прямо за его спиной. Он был так близко, а хватка была такой сильной, что кости Янь Цзысиня, казалось, вот-вот хрустнут.

Он еще не успел произнести ни слова, но Янь Цзысинь по одному лишь дыханию понял, кто его остановил.

Ноги у него подкосились, он чуть не рухнул на колени, но Ло Чэнъюнь рывком удержал его.

— Пошли вон отсюда. Не хочу пачкать это место, — прошептал ему на ухо Ло Чэнъюнь.

<http://bllate.org/book/21617/2229838>